

«...мне больше нечего сказать»

Окончание. Начало на стр. 1

У меня нет любимых сказок. Когда читаешь сказки не в раннем детстве, они не поражают воображение, потому что ты уже свое что-то такое придумал. В 10 лет я каждую ночь представлял, что посещаю новую планету. И, как гостиницы, оценивал: эта трехзвездная планета, эта – пяти. И когда начал читать сказки, они меня не удивили. Я не мог понять Мальчика-с-пальчика. Почему он плачет? Я бы на его месте в лесу остался с удовольствием. И Золушку не понимал: что она нашла в этом принце?! Гораздо большее впечатление на меня производили человеческие истории. Такие, как «Ромео и Джульетта».

– Режиссеру требуется прежде всего зрительное воображение, а писателю нужно хорошо слышать слово. У вас это получается?

– Я человек, скорее, зрительной культуры. Вместо глаз у меня две камеры. Я подключаю камеры к руке, и рука перепечатывает то, что я диктую. Вначале сказки имели форму сценария. Одними из первых были письменные размышления над «Тибетской книгой мертвых». Кстати, позже они стали основой сценария «Пятого элемента». Знаете, что мне нравится в сочинительстве? Равные возможности. Я не из богатой семьи. Единственное, в чем мог соперничать с другими детьми, купить на несколько франков бумагу, ручку и – писать. Писал много. Первые 5000 страниц выкинул: они были очень плохи. Потом дело пошло. После 10–12 лет сочинительства дело идет гораздо легче. Теперь я каждый день встаю в четыре утра, включаю музыку и отдаю себя целиком вдохновению. А знаете, кому во Франции больше всего нравятся мои книги? Бабушкам. Родители очень много работают и детьми практически не занимаются. Их воспитателями становятся видеогры. Это плохие воспитатели: они учат

только убивать. А бабушка и бабушка, которые вышли на пенсию, детьми занимаются с удовольствием.

– Хватает ли у вас времени для воспитания собственных детей? И легко ли это вам дается? Читают ли ваши сказки?

– Воспитывать детей – дело не простое. Потому что мы – плохой пример. Большинство взрослых пьют, курят, употребляют наркотики, а потом приходится объяснять ребенку, что надо хорошо себя вести за столом, не ковырять в носу и вообще быть пайной. Мы оставляем планету, испорченную от А до Я, а потом говорим, что мусор надо обязательно бросать в корзину. Моя книга «Артур» – это попытка поговорить с детьми в первую очередь об экологии, потому что ее герои минипуты – очень экологичный народ, который все перерабатывает, ничего не выбрасывает, не портит, полон любви и доброты к ближним. В книге есть эпизод, когда 10-летний Артур строит оросительную систему с помощью пластиковых трубочек для коктейля. И когда он уменьшается до размеров минипута, то понимает, насколько ужасно любое вмешательство человека в природу. Я хочу показать детям: «То, что мы делаем, не всегда безупречно». И сделать это максимально не назойливо. Своих детей я не пилю: «Читайте, читайте, читайте». Это точно не сработает. Просто оставляю понравившуюся мне книгу на столе со словами, знаешь, тебе это может показаться забавным. Моя семнадцатилетняя дочь «Артура», кажется, еще не читала. Хотя сказала «спасибо, папа». Ее сейчас больше интересуют приятели и мобильные телефоны. Одиннадцатилетняя дочь проглотила сказки за 2 дня и спросила: «А что дальше?» Трехлетняя ждет фильма. Он снимается уже третий год. Мы построили страну из 150 крохотных минипутских домиков, в каждый из которых ужасно хочется забрать-

ся. Отчасти это удалось с помощью придуманной нами кинокамеры, объектив которой 2 мм.

– В своих сказках вы пишете о любви. В основе – ваш детский опыт влюбленности?

– Первый раз ведь влюбляешься очень рано. И помню, какую неограниченную власть в детстве имеет это чувство. У меня в книге десятилетний Артур влюблен в принцессу Селению. Я сам в восемь лет влюбился в девочку. Вместе с родителями она уезжала в другой город. Мысль о расставании была для меня невыносима. Я сказал: «Давай я залезу в ваш багажник». Она согласилась. Через сто километров меня обнаружили. Когда девочка сказала родителям, что «надо купить воды для Люка, который у нас в багажнике», они пришли в ужас. Если вы спросите меня, забрался бы я в багажник теперь, отвечу: «Нет!» Но, честное слово, я жалею, что это время прошло.

– Вы не раз приезжали в Москву. Какой она вам показалась сейчас?

– Я здесь четвертый или пятый раз. Но я не жил в Москве подолгу, все мои впечатления – на бегу. Лица москвичей, по-моему, стали чуть веселее. Появилось гораздо больше магазинов. Много рекламы. Надеюсь, что плакаты не заполняют весь город, как во Франции. Это ужасно!

– На родине вы известны не только как режиссер и писатель. Сегодня о вас говорят, как об активисте антивоенного движения...

– Я считаю, что война в Ираке началась от невежества и незнания другого народа. Если бы Буш в детстве больше путешествовал, он бы не начал войну с Ираком. А еще, я благодарен русским журналистам, что меня здесь спрашивают о литературе и кино. В Европе и Америке первый вопрос журналиста – о моих женщинах или моих доходах.

ИТАР-ТАСС. НАТАЛЬЯ КОЛЕСНИКОВА

Люк БЕССОН родился 18 марта 1959 года в Париже. Его родители были инструкторами-аквалангистами. Он с детства хотел стать биологом и изучать жизнь дельфинов, но несчастный случай помешал его планам. В 18 лет Люк осознал, что его призвание – кино. О молодом режиссере заговорили сразу после выхода его первого фильма с Изабель Аджани «Подземка» (1985). Мечту о подводном мире он воплотил в фильме «Голубая бездна» (1988) с Жаном Рено в главной роли. После триумфального шествия по экранам мира его фильма «Никита» (1991) Бессон отправился в Голливуд, где поставил боевик «Леон» (1994). Несмотря на заокеанский успех, режиссер вернулся в Париж, где снял фантастическую ленту «Пятый элемент» (1997) с Милой Йовович. Далее последовали комедия «Такси» (1998) и историческая драма «История Жанны д'Арк». Всего на счету режиссера более десятка картин. Он также выступает как сценарист и кинопродюсер. За последние 6 лет Люк Бессон не снял ни одной картины, переключившись на продюсирование. Совсем недавно он выступил в качестве писателя, выпустив детские книжки о похождениях «минипутов» – придуманных им героев ростом в 2 мм.